

СМИРНОВ К. Ф.

«АМАЗОНКА» IV ВЕКА ДО Н. Э. НА ДОНУ

Античная письменная традиция сохранила много сообщений о воинственных амазонках, якобы живших в Каппадокии (Малая Азия) в древности *. Все эти сведения считались легендарными до тех пор, пока не были проведены большие археологические работы по изучению савроматских и раннесарматских курганных погребений в степях Нижнего Поволжья и Южного Приуралья VI—IV вв. до н. э. Из сообщений Геродота и других античных авторов известно, что савроматы имели особые черты своей общественной жизни: их женщины были воинственны, наряду с мужчинами принимали участие в войнах и совершали жертвоприношения [Геродот. История, IV, 16, 17; Псевдо-Гиппократ. О воздухе, водах и местностях, 24]. Реальность этих «амазонских» черт, или «гинекократию» савроматов и ранних сарматов IV в. до н. э., впервые научно аргументировал Б. Н. Граков [1, с. 100]. Она выразилась не только в том, что среди женских савроматских и раннесарматских погребений Поволжья и Южного Приуралья довольно часто (до 20%) встречалось оружие (стрелы, редко копыя и мечи), но главное и в том, что эти могилы содержали предметы жреческого культа (каменные переносные жертвенники, зеркала, туалетные ложечки, оформленные в зверином стиле, различные краски для расписывания и татуировки тела [2, с. 162—173; 192—213]. Большинство богатых погребений женщин-жриц обнаружен» в Оренбуржье.

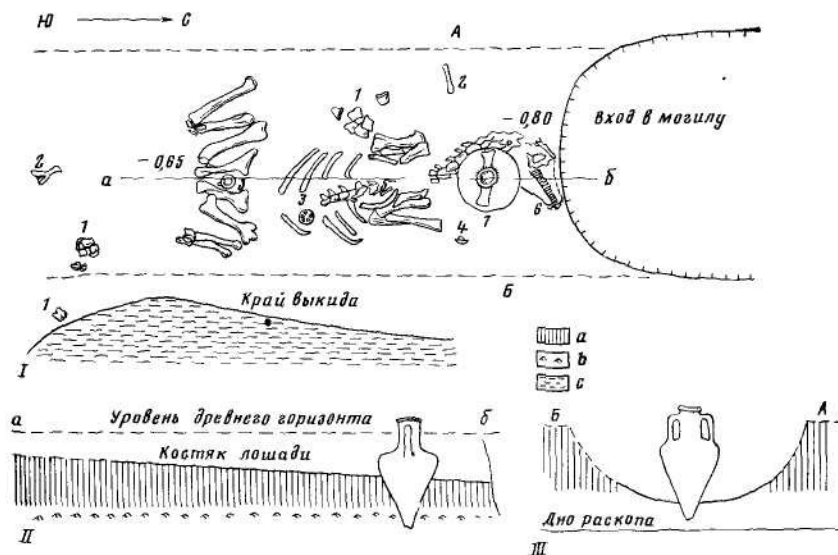

Рис. 1. План и профили дромоса кург. 4: I - план дромоса, II - продольный разрез нижней части дромоса; III — поперечный разрез нижней части дромоса; а — древнепочвенный слой, б — материк, с — выкид из могилы; 1 — обломки лепных сосудов; 2 — отдельные кости барана; 3 — бронзовая пряжка; 4 — бронзовые бляхи; 5 — обломок железного псаля; 6 — обломки железной пряжки от чумбура; 7 — синопская амфора

* Рукопись подготовлена к печати кандидатом исторических наук М. Г. Мошковой. Использованы материалы из архива автора, уточняющие некоторые положения статьи.— *Прим. редакции.*

Наиболее ярким погребением сарматской «амазонки» является погребение в кург. 4 у хут. Сладковского Тацинского р-на Ростовской обл., открытое в 1976 г. Азово-Донецкой экспедицией. Курган входил в довольно большую курганную группу, расположенную в междуречье Дона и Северского Донца. Небольшая насыпь высотой не более 40 см была сильно распахана. На ее поверхности были найдены обломки раннеэллинистической амфоры (часть венчика и ручки), остальная часть которой была затем обнаружена в самой могиле. Эта амфора и дала, прежде всего, возможность определить довольно точно дату захоронения. В кург. 4 оказалась богатая обширная могила с дромосом (рис. 1; 2). Яма имела почти прямоугольную форму с округлыми углами, а дромос шириной около 2 м подходил к ней с юга почти с основания (полы) кургана. Шедший наклонно в сторону могилы дромос был прослежен на длину более 3 м и у южной стенки ямы круто обрывался к ней двумя ступенями. Могила представляла собой семейный склеп (площадь 4,75X5 м, глубина от древнего горизонта 1,60 м), где последовательно, а практически в одно и то же время было захоронено несколько человек — взрослых и детей. Умерших заносили в этот склеп через дромос. Могила была покрыта мощным деревянным перекрытием, которое некогда выходило за ее пределы. Оно плохо сохранилось, но некоторые из плах еще уцелели на мощном выкиде вокруг могилы на расстоянии от 1 до 2 м от края могилы. А наиболее толстые плахи и бревна, лучше других сохранившиеся, упали на дно могилы в ее юго-восточной части. После того как были завершены захоронения в могиле, дромос был окончательно засыпан и в нем погребена лошадь (наверное, преднамеренно убитая) со сбруей, от которой уцелели металлические части — удила и обломок псалия из железа (плохо сохранившиеся), пряжка и две бляшки из бронзы (рис. 3, 1, 2; 4, 8, 9). В головах поставили синопскую амфору (рис. 5, 1). Кроме того, на дне дромоса разбили, совершая тризну, несколько глиняных лепных горшков, один из них удалось реставрировать (рис. 3, 3).

Сама могила была частично ограблена (в юго-западной части), и в трагической яме было собрано много черепков от одной большой амфоры эллинистического времени неопределенного центра производства. Третья амфора того же времени стояла в юго-западном углу, врытая в землю (рис. 5, 2) в головах погребенной женщины.

На дне неограбленной юго-восточной части могилы на интенсивной посыпке меловым порошком или размельченным мелом лежала взрослая женщина (костяк 1) ¹ головой на юг, в свободной позе, со слегка расставленными руками и чуть согнутой в колене левой ногой (рис. 2), т. е. в обычной позе погребенных савроматов и сарматов.

В головах женщины рядом с амфорой находились кости хребта и ребро от разрубленной туши крупного барана. Здесь же лежали: железный нож, костяные конические пронизки (рис. 6, 5, 6) и большое бронзовое зеркало с плоской ручкой (рис. 7, 1). На груди были серебряные серьги (рис. 6, 1). Шею украшала серебряная витая гривна с напаянными на концах полыми фигурками хищников (рис. 8). На сохранившемся запястье правой руки был надет браслет из эллинистических бус, среди которых выделялись прозрачные бусы в виде амфорок (рис. 9, 1). Грудь и ворот одежды погребенной были расшиты мелкими бусами, преимущественно желтого цвета, из непрозрачной пасты (рис. 9, 1, 4). При амазонке находился полный комплект вооружения. Около амфоры был воткнут в землю железный наконечник копья; второй массивный наконечник (длиной до 0,5 м) лежал вдоль южной стенки могилы (рис. 10).

Слева вдоль руки располагался железный меч с бронзовым плоским навершием длиной 73 см (рис. 5, 3). У кисти правой руки был положен колчан, полный стрел с железными и бронзовыми наконечниками (рис. 4, 1, 2, 5).

¹ Точное антропологическое определение сделал проф. А. А. Зубов по хорошо сохранившимся зубам, чему не противоречит весь погребальный инвентарь.

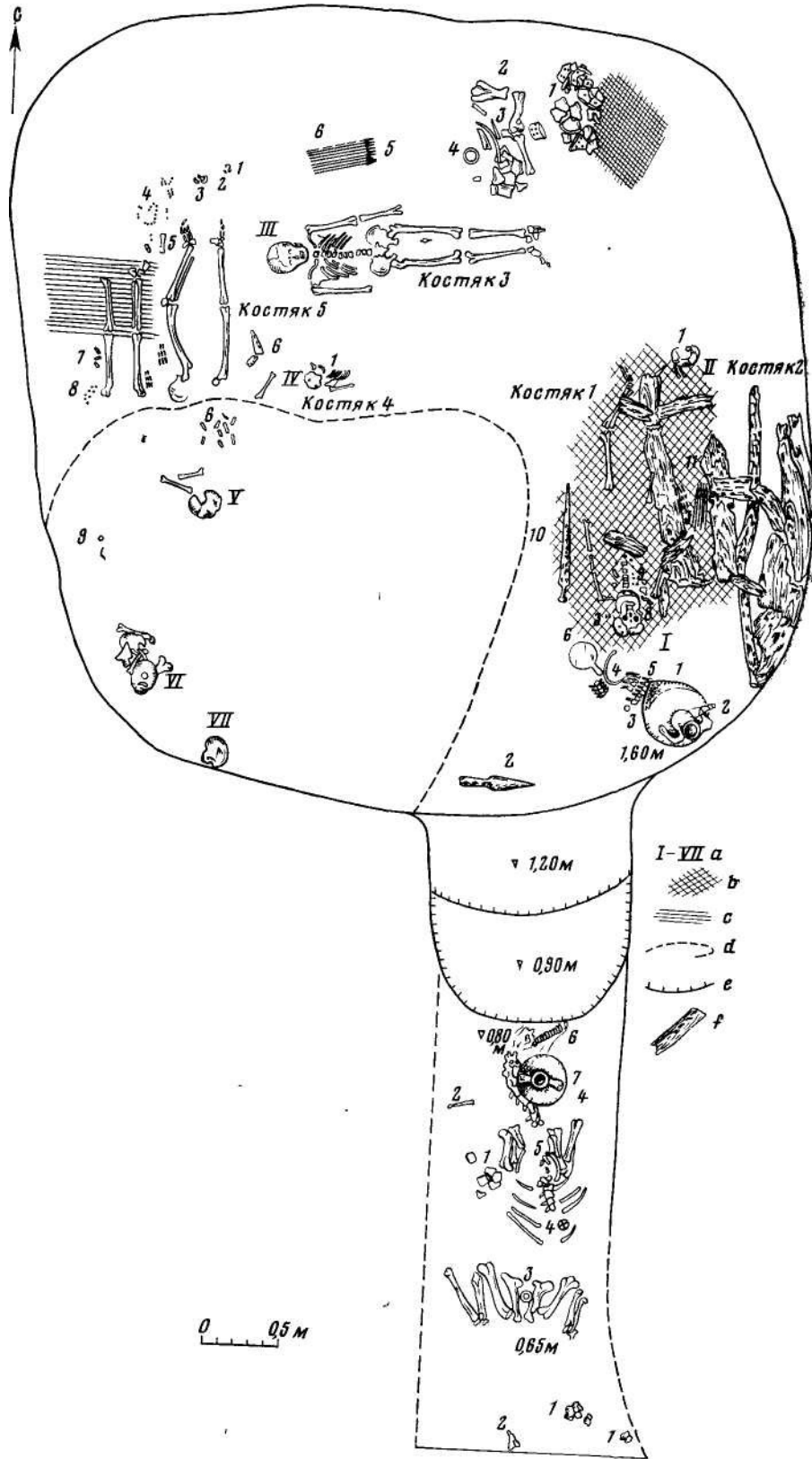

Рис. 2

На месте, где захоронена женщина, вероятно, несколько ранее был погребен подросток, часть костей скелета которого была затем аккуратно сложена в ногах женщины. Плохо сохранившийся череп лежал сверху (костяк № 2), а под ним была обнаружена крупная глазчатая бусина (рис. 9, 2).

В северо-восточном углу могилы на меловой посыпке находился развал большого лепного сосуда, покрытого сплошь небрежными пальцевыми вдавлениями, характерными для многих сосудов савроматов Подонья

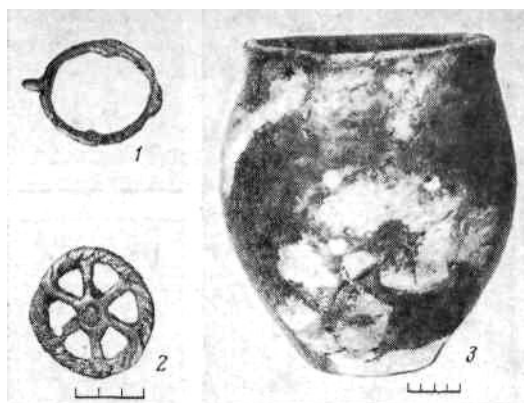

Рис. 3. Бронзовые детали уздечки и глиняный сосуд из дромоса: 1, 2 — пряжка и бляха; 3 — лепной горшок

и Поволжья (рис. 7, 2, 3). Рядом среди костей животных — железный ножик (рис. 6, 11).

Тут же, немного восточнее, лежали кости от расчлененной молодой лошади или жеребенка, а поблизости на меловой посыпке стоял деревянный кубок, украшенный золотой оковкой в виде схематической головы грифона и серебряными круглыми бляшками и бронзовыми оковками (рис. 6, 8—10).

К югу от этого скопления вещей располагался костяк взрослого воина (костяк № 3), положенного вытянуто на спине, головой на запад. На правой части груди лежала цилиндрическая бусина-пронизка из черного стекла с белыми полосками (рис. 9, 3). Между бедрами — бронзовый наконечник стрелы (рис. 4, 5). Параллельно левой руке находился колчан со стрелами с железными втульчатými наконечниками (рис. 4, 7). Всего их было до 60 экз. С севера к колчану примыкал бронзовый колчанный крючок (рис. 4, 6).

В 0,5 м к югу от костяка воина, почти в середине могилы, была обнаружена часть костяка ребенка (костяк № 4), может быть, девочки в стадии смены зубов. Сохранились *in situ* только левая часть грудной клетки с лопаткой и обломки черепа. Ребенок лежал на спине, головой на запад. На его шее была тонкая серебряная проволочная гривна.

Вдоль западной стенки, параллельно друг другу, находились два костяка взрослых людей, вероятно, мужчины и женщины, положенных вытянуто на спине, головой на юг (костяки № 5 и 6). Правый из них лежал на подстилке из коры, левый — на прутьях. Целиком сохранились лишь ноги, верхняя часть скелетов нарушена грабительской ямой, захватившей всю юго-западную часть могилы. У правого костяка (мужчины?) левая нога чуть согнута в колене, как у «амазонки», у левого — ноги лежали строго параллельно. Слева у стопы мужчины-воина находился плохой сохранности железный рюмкообразный вток копья. Справа от бедра найдены обломки клинка железного меча, остальные фрагменты разбросаны в беспорядке в районе грабительской ямы. У живота левого костяка (женщины?) найдена бронзовая усеченно-коническая граненая ворворка (рис. 6, 4a) и две желтоватые бусинки, другие подобные же

Рис. 2. План могилы с дромосом в кург. 4. В дромосоме: 1 — обломки сосудов; 2 — кости барана; 3, 4 — пряжка и бляхи; 5 — обломок псалия; 6 — обломки пряжек чумбура; 7 — амфора. В могиле при костяке № 1: 1 — амфора; 2 — наконечники копий; 3 — костяные пронизки; 4 — нож; 5 — кости барана; 6 — зеркало; 7 — серьги; 8 — гривна; 9 — бусы; 10 — меч; 11 — наконечники и древки стрел; при костяке № 2: 1 — глазчатая бусина; при костяке № 3: 1 — обломок сосуда; 2 — кости лошади; 3 — нож; 4 — деревянный кубок; 5 — стрелы; 6 — колчанный крючок; 7 — наконечник стрелы; 8 — бусина-пронизка; при костяке № 4: 1 — проволочная гривна; при костяках № 5 и 6: 1 — височная подвеска; 2 — кусочек антрацита — апотропей; 3 — раковина с краской; 4 — низка бус; 5 — вток от копья; 6 — обломки меча или копья; 7 — бляшки; 8 — бусы; 9 — ворворка; a — черепа погребенных; b — меловая посыпка; c — подстилка из прутьев; d — граница грабительской ямы; e — ступени дромоса; f — остатки дерева от перекрытия

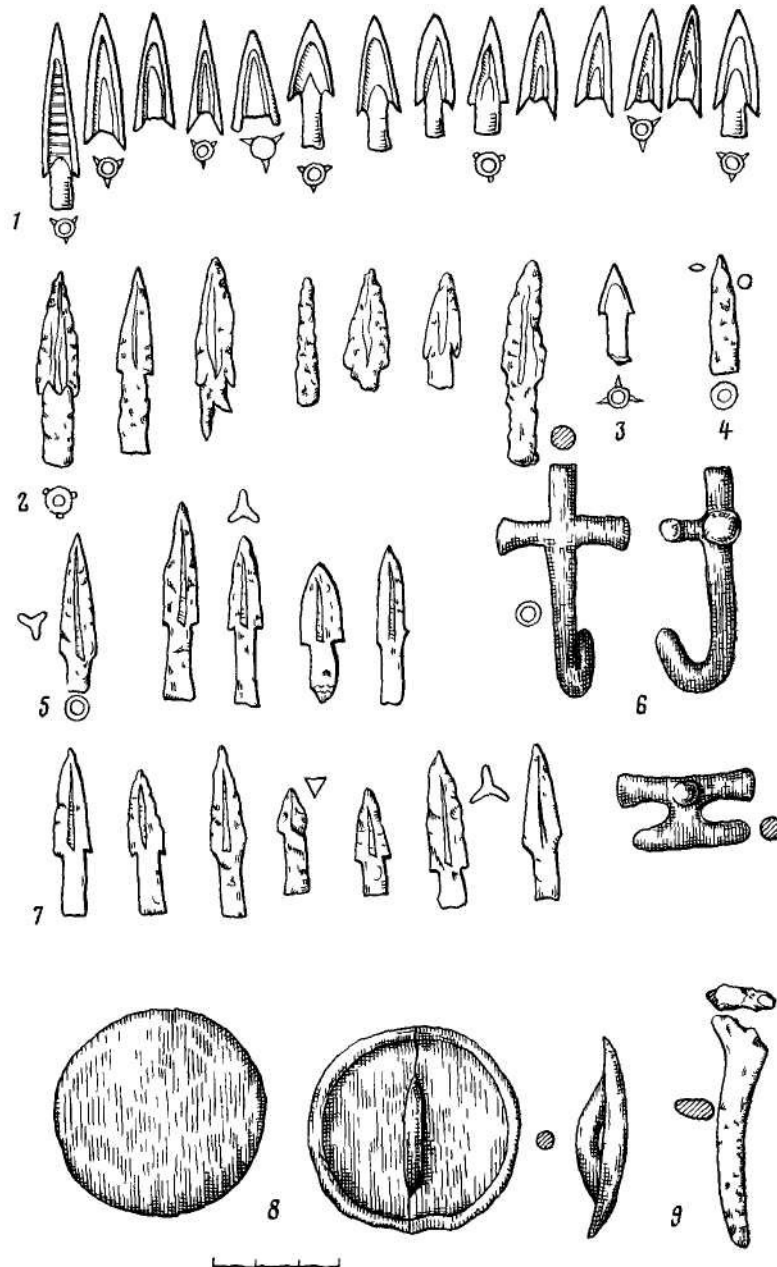

Рис. 4. Бронзовые и железные наконечники стрел, колчаный крючок, детали уздечки: 1, 2, 5 - костяк № 1; 3, 6, 7 - костяк № 3, 4 — разграбленная часть могилы; 8, 9 - дромос. 1, 3, 6, 8 - бронза, 2, 4, 5, 7, 9 - железо

бусинки найдены в районе левой кисти (желтые, белые, зеленые и голубые). Всего около этого костяка собрано более 40 подобных бусинок (рис. 9, 5). Вдоль левого бедра женщины и в районе ограбления найдены 7 литых бронзовых двойных и тройных круглых бляшек с петлями на обороте (рис. 6, 7). Ближе к западной стенке — бронзовая литая полусферическая ворворка (рис. 6, 4б).

К югу от описанной нары костяков в районе ограбления найдена костяная полусферическая пронизка (рис. 6, 3), темно-синие и зеленые мелкие бусы, обломки S-видной серебряной височной подвески (рис. 6, 2б), фрагменты второй детской серебряной проволочной гривны (первая при костяке № 4) и железный втульчатый наконечник стрелы пулевидной формы (рис. 4, 4).

В ногах погребенной пары обнаружено скопление мелких вещей, связанных, видимо, с захоронением грудного ребенка, кости которого не сохранились. Здесь найдено много (более 170) мелких бусин из желтоватой непрозрачной пасты (рис. 9, б). Они лежали *in situ* в виде низок в меридиональном направлении. Вероятно, бусами была расшита одежда ребенка. К востоку от них — меловой след или отпечаток какого-то истлевшего предмета, раковина с остатками красной краски, несколько мелких желтоватых бусинок, кусочек каменного угля — амулета и серебряная проволочная подвеска S-видной формы (рис. 6, 2а).

В районе ограбления, где земля была очень твердой, кроме упомянутых вещей, найдены отдельные человеческие кости и четыре черепа. Особенно много костей, может быть от целого скелета, лежало на дне юго-западной части могилы. Среди них был и человеческий череп. Всего в этой коллективной могиле было захоронено не менее восьми человек, связанных, вероятно, семейными узами с «амазонкой».

Датировка этого кургана с захоронением амазонки весьма определена — это IV в. до н. э., судя по всему вещевому комплексу этого кургана, и прежде всего по эл-

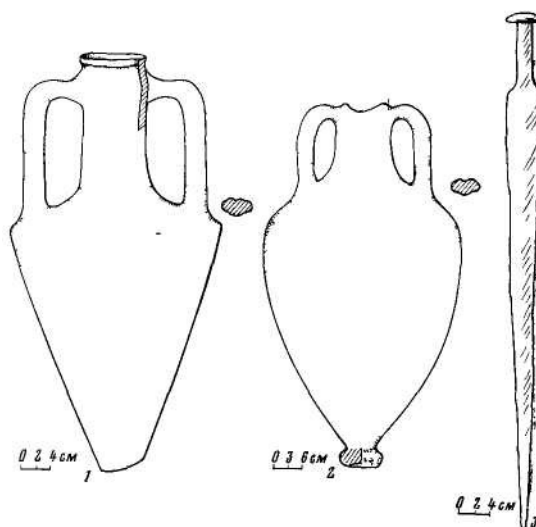

Рис. 5. Амфоры и железный меч. 2, 3 - костья № 1; 1 - дромос

линистической синопской амфоре, стоящей в дромосе у головы лошади (рис. 5, 1). Она позволяет более точно подтвердить эту датировку. Совершенно аналогичные амфоры были найдены в богатом скифском (?) кургане 8-й группы «Пять братьев» Елизаветовского курганного могильника в устье Дона, близ Ростова-на-Дону. Эти амфоры убедительно датированы И. Б. Брашинским концом IV в. до н. э. [3, с. 178—189, рис. 4]. По последним данным И. Б. Брашинского, подобные амфоры скорее всего могут быть датированы третьей четвертью IV в. до н. э. Подобной дате не противоречит и весь остальной вещевой материал Сладковского кургана 4.

С достаточной определенностью можно говорить и об этнической принадлежности «амазонки» и других членов ее семьи (?), опираясь в первую очередь на письменные данные, а затем на погребальный обряд и основной погребальный инвентарь. Уже давно в степях правобережья Нижнего Дона жила и кочевала западная группа Геродотовых савроматов. Два античных автора, живших в IV в. до н. э., упоминают здесь сирматов. Этнокон. сирматы близок по своему звучанию с более употребительным в античных источниках племенным названием савроматы. Впервые он зафиксирован Эвдоксом из Книда, писавшим в 60-е годы IV в. до н. э. [4; 5, с. 24, 25]. Его труд до нас не дошел, но у Стефана Византийского сохранились отдельные его фрагменты в 1-й книге: «Вблизи Танаиса живут сирматы»². В информации Эвдокса не указано, где точно размещались сирматы — на левом или правом берегу Танаиса.

² От редакции

Следует учитывать и возможность того, что этническое название «сирматы», встречающееся только у Евдокса (в передаче Стефана Византийского) и псевдо-Скилака, могло возникнуть в результате искажения наименования «сарматов» позднейшими переписчиками. В. В. Латышев специально обращал внимание на испорченность текста Стефана Византийского, в частности и в том месте, где упоминаются «спрматы». (См. *novtixa*. Спб., 1909, с. 137, 140).

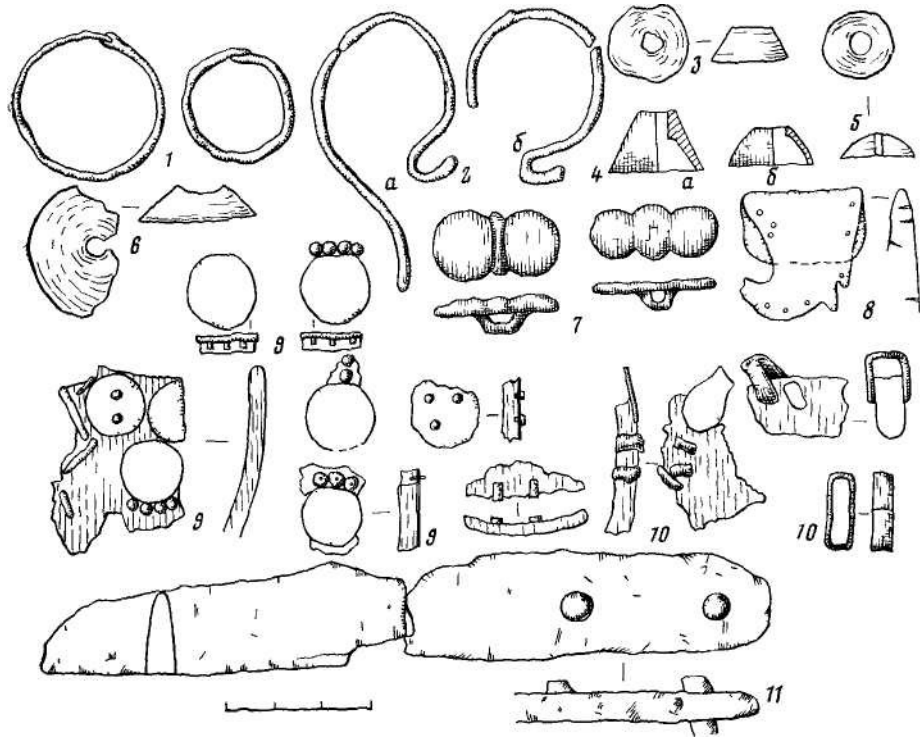

Рис. 6 Вещи из кург. 4 1 — серьги; 2 - S-видные подвески, 3, 5, 6 — костяные пронизки, 4 — ворворки, 7 — литые бляшки, 8 — золотая оковка деревянного кубка, 9, 10 — металлические детали деревянного кубка — бляшки, обоймы, скрепы, 11 — железный нож. 1, 2, 9 — серебро, 4, 7, 10 — бронза, 1, 5, 6 — костяк № 1, 4а, 7 — костяк № 6, 2, 3, 4б — в ногах и головах костяков № 5 и 6, 8-11 — костяк № 3

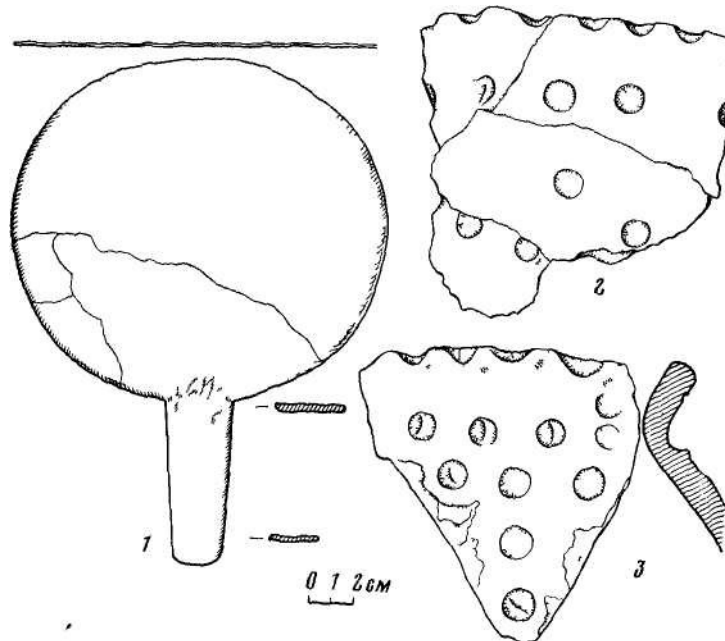

Рис. 7. Бронзовое зеркало и фрагменты лепного сосуда. 1 - костяк № 1; 2, 3 — костяк № 3

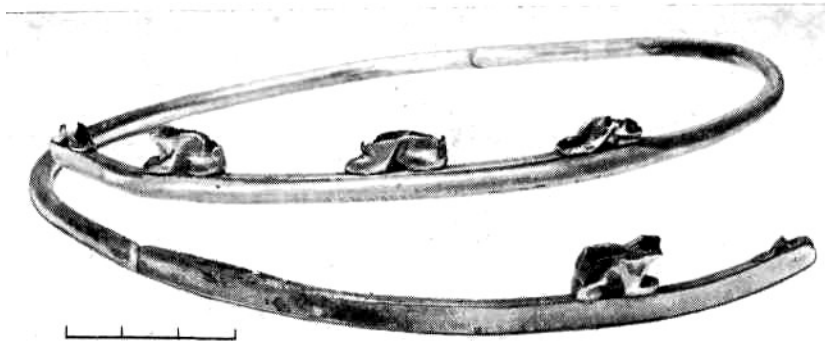

Рис. 8. Серебряная гривна, костяк № 1

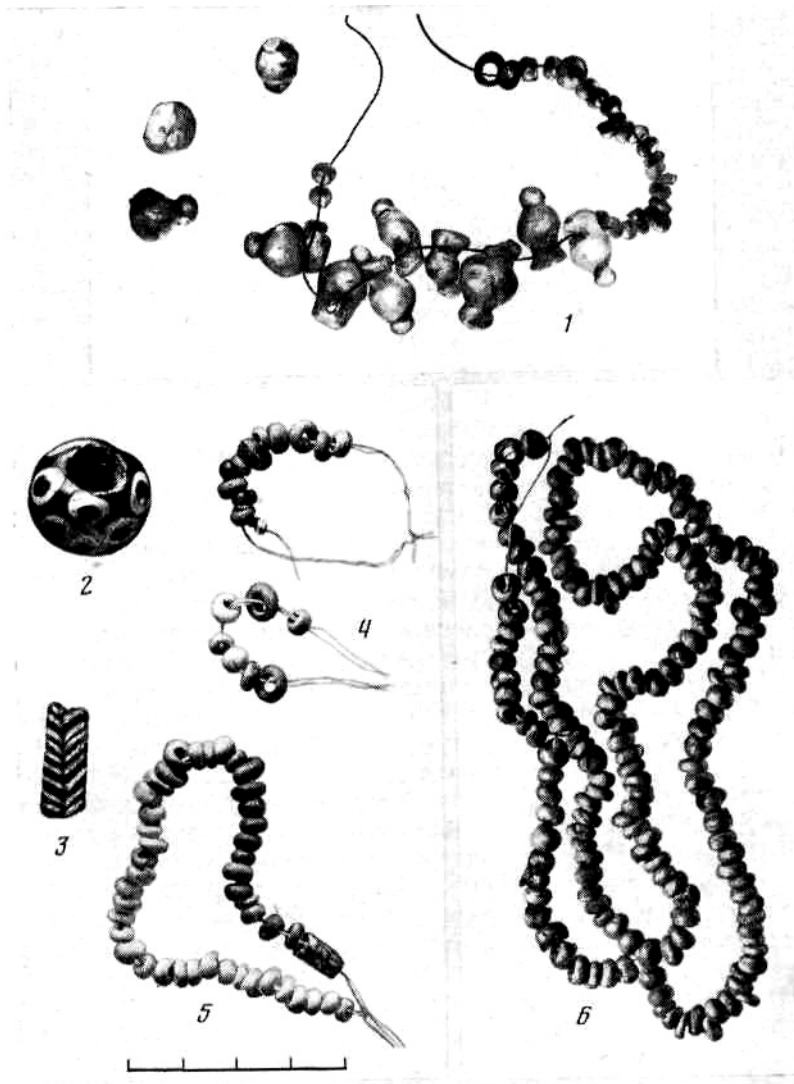

Рис. 9. Стекланные и пастовые бусы из кургана № 4. 1, 4 — костяк № 1; 2 - костяк № 2; 3 - костяк № 3; 5 - костяк № 6; 6 - в ногах костяков № 5 и 6

Рис. 10. Железный
наконеч-

Однако от младшего современника Эвдокса, псевдо-Скилака, перилл, которого был составлен в 338 г. до н. э. и ярко отражал интерес автора к восточной части Северного Причерноморья, мы узнаем в разделе Европа о сирматах как ближайших соседях скифов, видимо, живущих в Северном Приазовье западнее Дона. Псевдо-Скилак сообщает: «За скифами сирматы — народ и река Танаис, которая составляет границу Азии и Европы» (§ 68).

Тот же писатель несколько ниже (§ 70) говорит о савроматах: «От реки Танаиса начинается Азия, и первый народ ее на Понте — савроматы. Народ савроматов управляется женщинами». Судя по этим двум сообщениям, можно думать, что псевдо-Скилак не отождествлял савроматов и сирматов, если только эти сообщения не происходят из разных источников, что, впрочем, мало вероятно [5, с. 24, 25].

В сарматской историографии давно утвердилось мнение и историков (прежде всего М. И. Ростовцева), и языковедов, что савроматы и им родственные сирматы и сарматы были ираноязычными. В конце XIX в. единственным противником принадлежности сирматов к ираноязычному миру оказался Ф. Браун [6, с. 85—87]. Он стремился объяснить этноним Цур^атои происхождением с финно-угорского: сирматы, по его мнению, относились к будинам и ничего не имели общего ни со скифами, ни с сарматами. Они составляли крайнюю южную часть финских будинов, с чем тогда уже не соглашался Ю. А. Кулаковский [7, с. 500] и затем М. И. Ростовцев [5, с. 26]. В наше время гипотезу Ф. Брауна поддержал только П. Д. Либеров, пытавшийся обосновать будинскую принадлежность сирматов на археологическом материале [8, с. 27]. Однако существующие археологические материалы с Нижнего Дона, проявляющие некоторое сходство с памятниками «среднедонской культуры» [9], не могут быть все же отождествлены со среднедонскими. Последние сами лишь под большим вопросом могут быть отнесены к будинам, как это считает П. Д. Либеров. Я высказал уже ранее свое негативное отношение к гипотезе Ф. Брауна — П. Д. Либера, став на точку зрения большинства иранистов [10, с. 193].

С археологической точки зрения Сладковский курган более всего похож на те памятники IV в. до н. э. Поволжья и Южного Приуралья, которые несомненно принадлежат савроматам и ранним сарматам. Есть здесь и общие черты, известные на разных территориях Евразии, например дромосные могилы, которые встречаются и на Днепре, и на Среднем Дону и теперь довольно хорошо представлены в савромато-сарматском мире V—III вв. до н. э. в Южном Приуралье. Однако курганы с дромосами с коллективными захоронениями совсем не этнический признак, а скорее всего социальный. Среди раннесарматских памятников Нижнего Подонья как на левобережье, так и на правобережье последнее время стали появляться подобные памятники. Они еще не опубликованы. Кроме кург. 4 у хут. Сладковского сейчас уже известны такие же курганы IV в. до н. э. у пос. Шолоховского, у хут. Кашеевка (раскопки В. Е. Максименко, материалы не опубликованы), а на левом берегу Дона, в пределах Волгоградской обл., —

у хут. Вертячего (материалы В. И. Мамонтова, не опубликованы). Набор вещей в последних аналогичен или даже тождествен вещам из дромосной могилы в кургане у хут. Сладковского и чуть более раннего по времени кургана у пос. Шолоховского. Во всех упомянутых курганах с дромосными могилами Нижнего Дона в остальном сказываются характерные савроматские и раннесарматские черты: меловые посыпки на дне могил, сочетание западной и южной ориентировок погребенных, некоторые позы погребенных, большие склады заупокойной пищи, состоящей из разрубленных туш лошади или барана, определенный набор вещей.

Что касается вещей, то в них ярко сочетаются признаки инвентаря соседних культур: ведь сирматы жили в непосредственной близости со скифами, родственным им населением устья Дона и вообще Приазовья: «меотами» по Геродоту (м. б. савроматами) и «будинами» Среднего Подонья. Последние, вероятно, в IV в. до н. э. были политически зависимы от савроматов-сирматов. В Сладковском кургане найдена серебряная гривна с фигурками животных (рис. 8), известная пока только в богатых «царских» курганах Нижнего Приднепровья. Среди прочих украшений местного донского производства из Сладковского кургана аналогичны скифским или среднедонским тонкие проволочные серьги, особенно в виде знака вопроса или S-видные, двойные и тройные бляшки с петлей на обороте, золотая оковка деревянного сосуда (рис. 6, 2, 7, 8) и некоторые бронзовые бляхи и пряжка от конской сбруи (рис. 3, 1, 2; 4, 8, 9). Однако последние имеют наиболее точные аналогии именно в савромато-сарматском мире Поволжья и Приуралья. Так, например, золотая оковка кубка ближайшую аналогию имеет среди инвентаря «савроматского» кургана из Пятимаров I Оренбургской обл. [2, с. 317, рис. 24, 4]. А бронзовая пряжка от конской сбруи (рис. 3, 1) — наиболее типичный предмет среди бронзовых пряжек с неподвижным язычком ранних сарматов IV—II вв. до н. э. [11, с. 293—307, рис. 1, 5]. Паноуплия «амазонки» весьма показательна. Копья (рис. 10) в них общие с копьями скифов Северного Причерноморья и меотов Прикубанья, но они стали хорошо известны у савроматов и ранних сарматов Подонья и Южного Приуралья. Найденный при «амазонке» меч (рис. 5, 3) относится к так называемому типу синдо-меотских мечей [12, с. 279, рис. 5, 2—4; с. 289, рис. 9, 9—13; с. 306], широко распространенных особенно в меотском Прикубанье. Но они теперь хорошо известны и в раннесарматском мире от Дона до Оренбуржья и даже Башкирии.

Среди наконечников стрел Сладковского кургана (рис. 4) бронзовые наконечники характерны прежде всего для ранних сарматов [13, с. 77 сл., рис. 27, 28], особенно стрелы с валиками или нарезками на лопастях, хорошо известные в Южном Приуралье IV—III вв. до н. э. [14, с. 261, рис. 3, 7; с. 264].

Железные втульчатые наконечники стрел (рис. 4, 2, 4, 5, 7) вообще характерны для памятников IV—III вв. до н. э. Подонья, но начиная с IV в. они становятся типичны и для ранних сарматов этого района.

Бронзовое зеркало из Сладковского кургана (рис. 7, 1) — одна из наиболее распространенных форм зеркал кочевников савромато-сарматского круга Поволжья и Приуралья [15, табл. 28, 1—7; 16, табл. 27, 15, 17—21] и очень редко встречается у других народов Северного Причерноморья в IV в. до н. э.

Научный сотрудник Института археологии АН СССР Т. Б. Барцева произвела химический анализ вещей из Сладковского кургана 4 и пришла к интересному выводу: бронзовые наконечники стрел, зеркало, пряжка и бляхи имеют отличающийся от других вещей металл. Он по своему происхождению восточный (южноуральский), в то время как остальные металлические вещи отлиты из другого импортного металла (северокавказского и северопричерноморского металлургических центров).

Наконец, лепная посуда с рядами ямок из Сладковского кургана — характерный этнический признак (рис. 7, 2, 3). Такая керамика свойственна савроматскому миру вообще, а особенно савроматам Подонья и Нижнего Поволжья [2, рис. 61, 7; 62, 2, 4, 6; 63, 1—3, 7; 66, 3, 4, 10;

17, с. 145, рис. 1, 17. Не только состав металла некоторых вещей, но и форма намекает на их савромато-сарматское происхождение. Это же подтверждают и ведущие черты погребального обряда.

Сладковский курган — один из интересных курганов, как будто подтверждающий савроматскую и раннесарматскую (сирматскую) гинекократию.

Для меня становится несомненным, что Сладковский курган и подобные ему памятники IV в. до н. э. в степном Донском правобережье относятся к сирматам Эвдокса и Псевдо-Скилака. Это племя (племена) вышло из савроматского мира, но полностью отождествить их с савроматами я не могу. Это, вероятно, несколько иные ираноязычные племена, пришедшие с Востока, из степного Поволжья и даже, может быть, из Южного Приуралья, и сохранившие в своей среде яркие «амазонские» черты савроматов. Их мы назовем ранними сарматами, начавшими в IV в. до н. э. постепенно теснить Скифию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Граков В. Н. ΤΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ (Пережитки матриархата у сарматов). - ВДИ, 1947, № 3.
2. Смирнов К. Ф. Савроматы (ранняя история и культура сарматов). М.: Наука, 1964.
3. Брашинский И. Б. Амфоры из раскопок Елизаветовского могильника в 1959 г. — СА, 1961, № 3.
4. Muller C. Geographi Graeci Minores. 1. Paris, 1889, XLIV.
5. Ростовцев М. И. Скифия и Боспор. Л., 1925.
6. Браун Ф. Разыскания в области гото-славянских отношений. Спб., 1899.
7. Кулаковский Ю. А. Рецензия на работу Брауна «Разыскания в области гото-славянских отношений». - ЖМНП, 1901, № 2.
8. Либеров П. Д. Савроматы ли сирматы? — В кн.: Население Среднего Дона в скифское время. М.: Наука, 1968.
9. Либеров П. Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону. — САИ, вып. Д1-31. М., 1965.
10. Смирнов К. Ф. О начале проникновения сарматов в Скифию. — В кн.: Проблемы скифской археологии. М.: Наука, 1971.
11. Мошкова М. Г. Раннесарматские бронзовые пряжки - МИА, 1960, № 78.
12. Смирнов К. Ф. Меотский могильник у станицы Пашковской. - МИА, 1958, № 64.
13. Мошкова М. Г. О раннесарматских втульчатых стрелах. — КСИА АН СССР, 1962, № 89.
14. Мошкова М. Г., Кушаев Г. В. Сарматские памятники Западного Казахстана. — В кн.: Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973.
15. Смирнов К. Ф., Петренко В. Г. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья. — САИ, вып. Д1-9. М., 1963.
16. Мошкова М. Г. Памятники прохоровской культуры. - САИ, вып. Д1-10. М., 1963.
17. Засека И. П., Маловицкая Л. Я. Богатое савроматское погребение в Астраханской области. - СА, 1965, № 3.

K. F. Smirnov

A 4th-CENTURY AMAZON FROM THE DON

Summary

The article describes an interesting burial in a 4th-century B. C passage grave found in the region between the Don and the Seversky Donets rivers at the village Sladkovsky of the Tatsinskiy District, Rostov Region. In the dromos -there was a skeleton of a bourse, metal parts of its harness and a Sinop amphora at its head. The burial itself contained not less than eight successive burials, perhaps of members of one family, among which the most interesting one is an extended south-oriented burial of a woman—an Amazon—together with a set of armaments (spear, long sword and some arrows in a quiver), an amphora, a bronze mirror and various adornments such as a silver grivna, ear-rings, glass and paste beads which had formed a bracelet and a collar ornament.

The burial had been robbed, but not less than seven west- and south-oriented skeletons of grown-ups and children excluding the Amazon have been found. It also contained